

дуеном тайно в его пользу венецианский дож долгое время задерживал в Венеции рыцаря Робера, а когда последний, наконец, прибыл, преодолев большие трудности, в Пелопоннес, сохранив за собой по договору права преемника по дяде, то ему пришлось за Вильгардуеном гоняться по всей стране так долго, что встреча их произошла, лишь когда договоренный срок уже истек. Бароны тогда в торжественном собрании объявили права фамилии Шамплиттов на корону упраздненными, а Вильгардуена провозгласили государем, и обманутый Робер принужден был вернуться во Францию обратно.

Достоверно одно, что умный Вильгардуен воспользовался удалением и смертью своего сюзерена и права Шамплитта присвоил себе¹. Вильгардуен добился того, чего заслуживал за понесенные труды, ибо ему принадлежал первый почин в завоевании Пелопоннеса, и никто из соратников и сравниться с ним не мог по доблести. Равным образом, среди греков Вильгардуен добился всеобщей любви благодаря своей справедливости и мягкости. Что касается прав Шамплиттов, то либо для обороны их не оказалось подходящего наследника, либо Вильгардуен, опираясь на одобрение морейского дворянства и афинского мегаскира, мог поправить эти права. Даже сам император Генрих поддержал Вильгардуена, видя в нем племянника прославленного маршала Шампаньи и сенешаля Романии и единственную личность, которая могла успешно завершить завоевание Ахайи. Кроме того, Вильгардуен заручился признанием и со стороны венецианской синьории, подобно тому как Равано удалось этого достигнуть в Эвбее: Вильгардуен принес республике в дар ту часть морейского побережья, какой она добивалась: он поступился в пользу Венеции портами Короном и Модоном, а республика зато признала его государем пелопоннесским²

¹ Об этой узурпации повествуется и в Ассизах Романийских (см. Beugnot, Rec. des hist. des croisades II, 401).

² Грамота от июля 1209 г. у Tafel u. Thomas II, CCVII. Andrea Dandolo. Chron. (Mur. XII, 336).